

УДК81.367.7.811.581

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

© У Шуай

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (965) 923 47 06.
Email: wsiwan@qq.com

В статье делается попытка выявления идиоэтнических и универсальных признаков обращений в двух разнотипных языках: русском и китайском. Рассматриваются вопросы интерпретирующей деятельности человека, в ходе которой формируются значения и функции языковых выражений. Особое внимание уделяется социолингвистическим и лингвокультурологическим аспектам системы родственных отношений, поиску их идиоэтнических и универсальных признаков. В статье выявляются также функционально-семантические характеристики обращений в русском и китайском языках.

Ключевые слова: *русский и китайский языки, язык и культура, обращение, функция, система ценностей.*

Язык и культура тесно и неразрывно связаны между собой, поскольку культура влияет на язык, а в языке отражается культура. «Язык не может существовать вне культуры, как и культура не может существовать вне языка, они представляют собой нерасторжимое целое, любое изменение каждой из частей которого ведет к обязательным изменениям другой его части» [3, с. 17].

Каждый язык содержит свои специфические культурные коннотации обращений. Каждое обращение, каждое слово – это результат многолетней работы, результат долгих исторических преобразований. Обращение, как важная часть языка, также тесно связано с культурой. С одной стороны, обращение – это отражение определенной культуры, а с другой стороны, именно культура определяет практическое использование обращений.

Обращение, являясь одним из видов речевого акта, тесно переплетается с культурными коннотациями, которые воплощены в патриархальной концепции, системе ценностей, отпечатках эпохи и т.д.

Система обращений китайского языка богата и многогранна, она имеет глубокие древние корни. Огромное количество обращений, именованных и самоименованных как древнего, так и современного китайского языка регулирует нормы речевого поведения китайцев в самых различных ситуациях. Межличностные отношения в Китае всегда опирались прежде всего на статус обращающихся, на характер их взаимоотношений, степень близости, возраст, пол и т.д. Обращение является важной частью социального этикета.

Благодаря использованию обращений, выделяется социальное положение, статус и роль участников коммуникаций.

Патриархальные черты менталитета нации в полной мере нашли отражение в лексемах, обозначающих родственные обращения [1, с. 5]. Патриархальный строй – формосоциальная организация, в которой мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществляет контроль над собственностью, а отцы в семьях обладают лидирующим положением. В действительности же, при патриархальном

строе уровни родства различаются в соответствии с дальностью или близостью кровного родства.

Патриархальный строй оказал огромное влияние на развитие некоторых наций и народностей, а также он стал одной из важных частей национальных традиций. Развитие родственных обращений в русском и китайском языках непосредственно отражает силу и слабость различных патриархальных концепций и патриархальных строев двух стран. Рассмотрим их поподробнее.

Во-первых, русскими предками были славяне – крупнейшая в Европе группа народов, которая вела кочевой образ жизни, поэтому проживание предков русского народа характеризуется значительной текучестью, частыми переселениями с места на место, что не способствовало установлению прочных патриархальных порядков, как было в Китае.

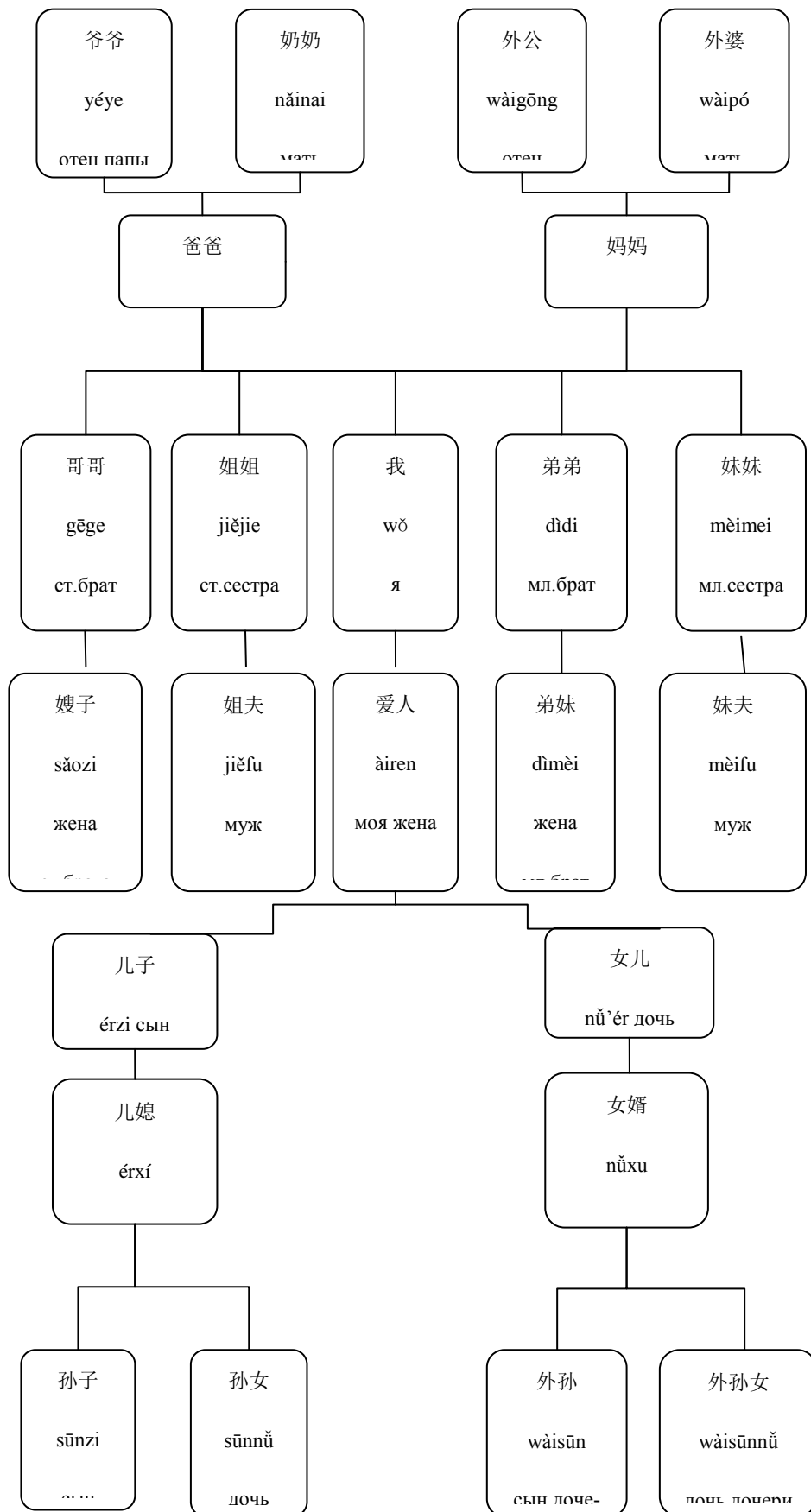
Во-вторых, феодальный строй в России имел свои особенности становления и развития, поэтому не был создан прочный феодальный абсолютистский строй, как в китайском обществе. Следовательно, русский человек не осознавал своих кровных связей с родственниками.

В-третьих, Россия – это страна, которая располагалась на евразийском континенте. С давних времен его политические и культурные центры были в Европе, и такие идеи европейцев, как «свобода», «равенство» и «братство» оставили глубокий след во всех сферах общественной жизни.

В-четвертых, со времен Петра Великого Россия испытывала влияние Запада в некоторой степени, поэтому она более открыта западной культуре и родственные обращения в этой стране складывались почти такие же, как у западных европейцев [1, с. 93].

Наконец, с появлением ростков капиталистических отношений, крупная семья, проживающая совместно со всеми членами семьи, постепенно заменилась другим семейным типом, состоящим, в основном, из трех человек (муж, жена и ребенок). Отношения между членами семьи становились более рыхлыми, понятие родственных отношений стало менее актуальным, что привело к упрощению родственных обращений.

Иерархическая структура семьи в китайском языке



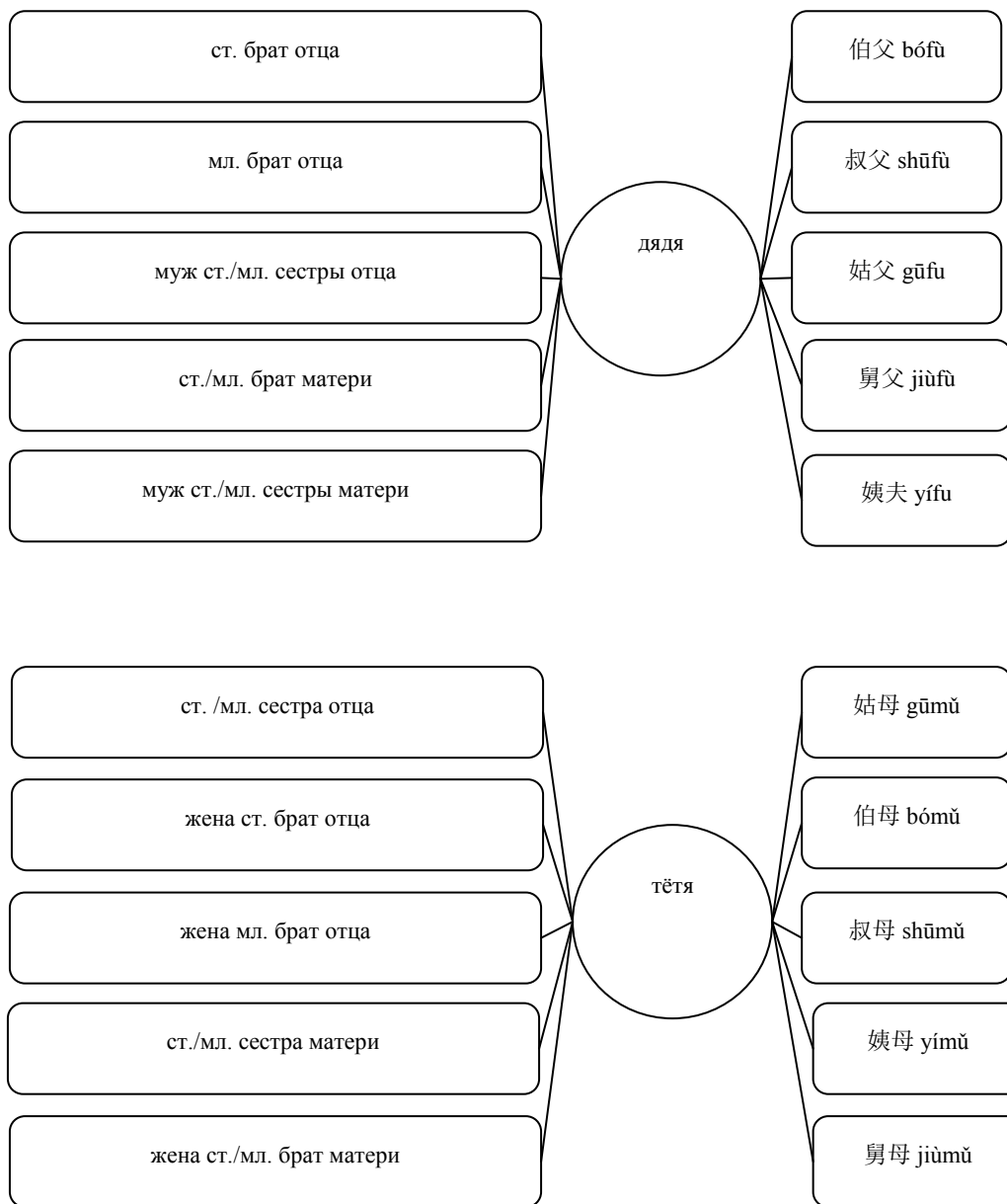
Совсем другие типы семей были в Китае, где на протяжении двух тысяч лет существования феодального строя крупная семья, проживающая совместно, составляла главное устройство феодального общества. Политика государства того времени была направлена на сохранение семейных устоев, а в культуре проводилась пропаганда патриархальной этики, соблюдение строгой субординации в отношениях между поколениями. При такой строгой политике и гармоничной культуре образовалась герметичная система семейной генеалогии. Несмотря на то, что феодально-патриархальный строй давно распался,

родственные обращения подверглись некоторому упрощению, соблюдение приведенных правил и традиций оказало большое влияние на китайскую традиционную культуру.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что сила и слабость патриархального строя явилась прямой причиной сложности и простоты форм обращений, а сложность и простота обращений является прямым выражением патриархального строя. Рассмотрим данные постулаты на примерах русских и китайских обращений.

Таблица 2

Названия «дядя» и «тетя» в качестве обращений в русском и китайском языках



В русском языке существуют такие родственные обращения, как «отец, мать, папа, мама, бабушка, дедушка, сын, дочь, внук, внучка, дядя, тетя, племянник, племянница, муж, жена». Слова «папа, мама, бабушка, дедушка» в связи с точным указанием на адресата могут непосредственно использоваться в качестве обращений. В некоторых случаях, когда необходимо уточнить объект обращения, употребляется имя человека, например, «дядя Ваня, тетя Наташа». Подобные обращения различают только порядок по старшинству, независимо от отношений дальности и близости, отцовской или материнской линий и тому подобное. В русской речи допускаются обращения между родственниками от более младшего к старшему, при котором используется либо только имя, либо имя, отчество, либо фамилия, имя, отчество без уточнения степени родства. Это является одной из типичных характерных черт русских обращений.

Система китайских родственных обращений является более сложной и подробной по сравнению с русской. В китайском языке почти все родственники имеют соответствующие имена-названия. Рассмотрим приведенные *табл. 1* и *табл. 2*:

В результате сопоставительного анализа можно прийти к следующим выводам:

1) в китайском языке существует два вида родственных обращений: отцовская линия, например, «爷爷奶奶 (yéye nǎinai, дедушка и бабушка по отцовской линии)», «伯父伯母 (bófù bómǔ, старший брат отца и жена старшего брата отца)», «叔父叔母 (shūfù shūmǔ, младший брат отца и жена младшего брата отца)», «姑父姑母 (gūfù gūmǔ, муж старшей/младшей сестры отца и старшая/младшая сестра отца)»; материнская линия, «外公外婆 (wàigōng wàipó, дедушка и бабушка)», «舅舅舅母 (jiùjiu jiùmǔ, старший/младший брат матери и жена старший/младший брат матери)», «表兄表妹 (biǎoxiōng biǎomèi, двоюродный брат и двоюродная сестра)» и тому подобное. Кроме того, деление родственных обращений по отцовской линии является более сложным и подробным по сравнению с родственным обращением по материнской. Например, «старший брат отца» в китайском языке – «伯父 (bófù)», «младший брат отца» – «叔父 (shūfù)», а «старший или младший брат матери» выражается одним и тем же словом – «舅父 (jiùfù)». А русские родственные обращения по сравнению с китайскими не выделяются по отцовской или материнской линии, например, «брат отца и матери» в русском языке выражается одним и тем же словом – «дядя».

2) в русском языке также не различаются также названия ближайших родственников (родственников по прямой линии) и дальних родственников (родственников по боковой линии), а в китайском языке подобные разграничения очень четко выделены и для них существуют собственные наименования. Например, как уже указывалось, если «брат отца или мате-

ри» в русском языке выражается одним и тем же словом «дядя», то в китайском языке должно быть «伯父 (bófù)» – это старший брат отца, а «叔父 (shūfù)» – младший брат отца.

3) в русском языке не принято строгое соблюдение субординации в отношениях между поколениями, в отличие от китайского языка. Русскому словосочетанию «двоюродный брат» в китайском языке соответствует восемь названий: «堂兄 (tángxiōng), 堂弟 (tángdì), 堂姐 (tángjiě), 堂妹 (tángmèi), 表哥 (biǎogē), 表弟 (biǎodi), 表姐 (biǎojiě), 表妹 (biǎomèi)», и все эти названия могут употребляться как обращения. Такие обращения, как «кузен (муж.)» и «кузина (жен.)», используются одинаково при обращении как к младшим, так и к старшим. Русское слово «брат» в общих чертах обозначает «братья», в то время как в китайском языке существуют названия «哥哥 (gēge, старший брат)» и «弟弟 (dìdi, младший брат)». Также в китайском языке, если у человека больше двух братьев или сестер, то они должны быть разделены по возрасту, например, «второй брат», «третья сестра» и т.д. А в русском языке такого разделения нет, поэтому порой не ясно, о ком идет речь: о старшей сестре или младшей, хотя есть специальные обращения для младшего брата – братишка, для младшей сестры – сестренка.

Таким образом, сходства и различия между китайскими и русскими родственными обращениями напрямую зависят от историко-культурных особенностей обеих наций, менталитета и традиций, а также исторического развития и условий их проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В., Сулейманова А. К., Фаткуллина Ф. Г., Хайруллина Р. Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 208 с.
2. Словарь китайских обращений / под ред. Цай Сицинь. Пекин, 1994. 515 с.
3. Гольдин В. Е. Этикет и речь. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1978. 112 с.
4. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1987. 128 с.
5. Из книг мудрецов: Проза Древнего Китая. М.: Художественная литература, 1987. 351 с.
6. Карасик В. И. Признак этикета в значении слова // Филологические науки. 1991. №1. С. 54–64.
7. Кобзев А. И. Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае // Этика и ритуал в традиционном Китае. М.: Наука, 1988. С. 17–55.
8. Пан Ин. О некоторых формах речевой и жестовой коммуникации в Китае // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 338–345.
9. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М.: Высшая школа, 1979. 224 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
11. Фаткуллина Ф. Г. Лингвопрагматика рекламного дискурса // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: Материалы III международной науч-

- но-практической конференции. Прага: Vedecko vydavateľske centrum "Sociosfera – CZ", 2013. С. 81–84.
12. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке ХУШ века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1991. 21 с.
 13. Фаткуллина Ф. Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в русском языке. Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2010. №2 .С. 60–67.
 14. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.
 15. Чэнь Кэ. Интересные нравы в разговорной речи китайцев. Тайбэй, 1995. 344 с.

Поступила в редакцию 23.05.2018 г.

LINGVOCULTURAL CHARACTERISTICS OF ADDRESSING IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

© Wu Shuai

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (965) 923 47 06.

Email: wsiwan@163.com

Address form is the most popular language form in human society. In recent years, more and more linguists have devoted themselves to the study of address forms. As an important part of daily life, address forms are playing an increasingly important role. In this article, an attempt was made to identify idioethnic and universal features of address forms in two different-structured languages: Russian and Chinese. The questions of the interpreting activity of the person, during which the meanings and functions of linguistic expressions are formed, were considered. Particular attention was paid to the sociolinguistic and linguocultural aspects of kinship relations system, and searching for their idioethnic and universal attributes. The functional and semantic characteristics of address forms in Russian and Chinese were revealed in this article as well.

Keywords: Russian and Chinese, language and culture, circulation, function, value system.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vorob'ev V. V., Suleimanova A. K., Fatkullina F. G., Khairullina R. Kh. Otrazhenie natsional'noi yazykovoi kartiny mira v realiyakh Bashkortostana [Reflection of the national language picture of the world in the realities of Bashkortostan]. Ufa: RITs BashGU, 2014.
2. Slovar' kitaiskikh obrashchenii [Dictionary of Chinese addressing words]. Ed. Tsai Xiqin. Beijing, 1994.
3. Gol'din V. E. Etiket i rech' [Etiquette and speech]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1978.
4. Gol'din V. E. Obrashchenie: teoreticheskie problem [Addressing: theoretical problems]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1987.
5. Iz knig mudretsov: Proza Drevnego Kitaya [From the books of the wise: Prose of Ancient China]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1987.
6. Karasik V. I. Filologicheskie nauki. 1991. No. 1. Pp. 54–64.
7. Kobzev A. I. Etika i ritual v traditsionnom Kitae. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 17–55.
8. Pan Ying. O nekotorykh formakh rechevoi i zhestovoi kommunikatsii v Kitae. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 338–345.
9. Rozhdestvenskii Yu. V. Vvedenie v obshchuyu filologiyu [Introduction to general philology]. Moscow: Vysshaya shkola, 1979.
10. Teliya V. H. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic, and linguoculturological aspects]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1996.
11. Fatkullina F. G. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy: Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Praga: Vedecko vydavatel'ske centrum "Sociosfera – CZ", 2013. Pp. 81–84.
12. Fatkullina F. G. Mifologizmy v russkom literaturnom yazyke KhUSh veka. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Moscow, 1991.
13. Fatkullina F. G. Kontsept «destruktsiya» i sposoby ego predstavleniya v russkom yazyke. Vestnik RUDN, seriya «Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya». Moscow, 2010. No. 2. S. 60–67.
14. Chelovecheskii faktor v yazyke: Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti [Human factor in language: Language mechanisms of expressiveness]. Ed. V. N. Teliya. Moscow: Nauka, 1991.
15. Chen Ke. Interesnye nrawy v razgovornoj rechi kitaitsev [Interesting customs in colloquial speech of the Chinese people]. Taipei, 1995.

Received 23.05.2018.